
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: методология, правовое обеспечение

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ БЕЗРУКОВ,
главный научный сотрудник научно-
исследовательского центра,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: abezrukov@bk.ru

ANDREJ VIKTOROVICH BEZRUKOV,
Chief Researcher of the Research Center,
Doctor of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: abezrukov@bk.ru

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПУНТУС,
начальник учебного отдела,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131,
г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20
E-mail: puntus_serгей@mail.ru

SERGEJ ALEKSANDROVICH PUNTUS,
Head of the Training Department,
Candidate of Law, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 660131, Krasnoyarsk,
Rokossovskogo St., 20
E-mail: puntus_serгей@mail.ru

Научная специальность:
12.00.02 — конституционное право;
муниципальное право;
конституционный судебный процесс.

Scientific Specialty:
12.00.02 — Constitutional Law;
Municipal Law;
Constitutional Judicial Process.

УДК 342

DOI 10.24412/2072-9391-2021-460-51-59

Дата поступления: 16 августа 2021 г.

Дата принятия статьи в печать: 9 декабря 2021 г.

Формирование оптимальной модели сотрудничества общественных формирований с полицией в сфере обеспечения конституционного правопорядка в России

Formation of an Optimal Model of Cooperation Between Public Formations and the Police in the Field of Ensuring Constitutional Law and Order in Russia

Аннотация

Актуальность взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения конституционного правопорядка обусловлена как неизбежным влиянием ответственности на деятельность правоохранитель-

Abstract

The relevance of interaction between the police and civil society institutions in the field of ensuring constitutional law and order is due both to the inevitable influence of the public on the activities of law enforcement agencies, and the effectiveness

ных органов, так и эффективностью сотрудничества граждан, общественных формирований и органов внутренних дел по профилактике правонарушений, обеспечению прав и свобод личности, безопасности общества и государства.

Постановка проблемы: научное осмысление практики сотрудничества полиции и институтов гражданского общества показывает, что к настоящему времени не сложилась оптимальная модель их взаимодействия в сфере обеспечения конституционного правопорядка. Существующие формы и способы привлечения общественных институтов к участию в обеспечении безопасности, соблюдении прав и свобод требуют своей систематизации и последующей выработки предложений по модернизации. В основном сформировавшаяся правовая база в сфере сотрудничества полиции и институтов гражданского общества по обеспечению конституционного правопорядка подлежит дальнейшему развитию на основе конституционных принципов.

Цель исследования: выработка новых подходов к научно-практическому осмыслению участия общественности в укреплении конституционного правопорядка, рассмотрение и оценка различных форм сотрудничества институтов гражданского общества и полиции в сфере обеспечения конституционного правопорядка, прав и свобод личности.

Методы исследования: диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-функционального анализа.

Результаты и ключевые выводы: системное взаимодействие публичной власти и гражданского общества (его институтов) способствует достижению конституционного правопорядка. Сотрудничество полиции с общественными формированиями должно базироваться на фундаменте всей системы конституционных ценностей. Эффективность такого взаимодействия во многом обуславливается надлежащей нормативной правовой базой, которая в настоящее время несовершенна.

Оптимизация форм сотрудничества полиции и институтов гражданского общества на основе конструктивного диалога позволит значительно повысить уровень профилактики правонарушений, укрепить имидж органов внутренних дел (полиции).

Ключевые слова: конституционный правопорядок; институты гражданского общества; сотрудничество полиции и общественности; общественные объединения правоохранительной направленности.

of cooperation between citizens, public formations and internal affairs bodies in the prevention of offenses, ensuring the rights and freedoms of the individual, the security of society and the state.

The problem statement: a scientific understanding of the practice of cooperation between the police and civil society institutions shows that to date there has not been an optimal model of their interaction in the field of ensuring constitutional law and order. The existing forms and methods of attracting public institutions to participate in ensuring security, respect for rights and freedoms require their systematization and subsequent development of proposals for modernization. Basically, the legal framework that has been formed in the field of cooperation between the police and civil society institutions to ensure constitutional law and order is subject to further development on the basis of constitutional principles.

The purpose of the study: to develop new approaches to the scientific and practical understanding of public participation in strengthening the constitutional order, to consider and evaluate various forms of cooperation between civil society institutions and the police in the field of ensuring the constitutional order, individual rights and freedoms.

The research methods: dialectical, formal legal, comparative legal, system functional analysis.

The results and key conclusions: systemic interaction of public authorities and civil society (its institutions) contributes to the achievement of constitutional law and order. Police cooperation with public formations should be based on the foundation of the entire system of constitutional values. The effectiveness of such interaction is largely determined by the proper regulatory framework, which is currently imperfect.

Optimization of forms of cooperation between the police and civil society institutions on the basis of constructive dialogue will significantly increase the level of crime prevention, strengthen the image of the internal affairs bodies (police).

Key words: constitutional law and order; civil society institutions; police and public cooperation; public associations of law enforcement orientation.

Приоритет прав и свобод личности как одна из фундаментальных конституционных ценностей задает целевые установки органам публичной власти на эффективное функционирование в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства, предопределяя условия для привлечения в этом направлении институтов общественности, которые в различных формах в той или иной мере участвуют в обеспечении конституционного правопорядка.

Основными субъектами обеспечения конституционного правопорядка выступают органы правопорядка и в первую очередь органы внутренних дел Российской Федерации (далее – органы внутренних дел), на которые возлагается основная нагрузка по его обеспечению. Реальное привлечение институтов общественности формирует в этом направлении конструкцию оптимального механизма сотрудничества полиции и общественности, которые посредством реализации основных направлений и различных форм взаимодействия достигают эффективных результатов в обеспечении конституционного правопорядка.

Действительно, ощутимую помощь органам внутренних дел в обеспечении конституционного правопорядка оказывают представители различных общественных формирований правоохранительной направленности и граждане. Глава Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) В.А. Колокольцев, отмечая роль общественности, подчеркнул, что в 2020 г. к мероприятиям по обеспечению правопорядка привлекались почти 2 млн человек. Благодаря поступившей от граждан информации пресечено 361 тыс. правонарушений в сфере дорожного движения, задержано 28 тыс. водителей с признаками опьянения. При непосредственном участии граждан и волонтерских организаций установлена судьба свыше 18,5 тыс. безвестно отсутствующих, в том числе более 5 тыс. несовершеннолетних [2].

Достижение конституционного правопорядка диктует потребность консолидированных действий государственных и негосударственных субъектов, задействованных в его поддержании. Нивелирование общественных инициатив, игнорирование потенциала общественности по укреплению правопорядка негативно влияют как на эффективность системы мероприятий по его качественному обеспечению, так и снижают уровень конституционной законности, степень защиты прав и свобод личности.

Обеспечение взаимодействия публичной власти и гражданского общества (его институтов) на системной основе является фундаментом, обуславливающим современное государственно-правовое развитие. Данный базис способствует достижению конституционных целей от обеспечения прав и свобод личности до закрепления и стабилизации конституционного правопо-

рядка. Проектирование публичной власти (в том числе и полиции) на общественные интересы через сотрудничество государства и гражданских институтов – мировой тренд.

Новый вектор взаимодействия полиции с общественными формированиями выступает ключевым признаком модернизации ее деятельности. Степень участия институтов гражданского общества в реализации правоохранительных функций заложена в концепцию эффективности деятельности полиции.

Такая модель сотрудничества полиции и общественности, стремящаяся создать социальную стабильность, закономерно ставит проблему вопроса о степени готовности к конструктивному сотрудничеству полиции и институтов гражданского общества [8, с. 28–29; 12, с. 3–5], формировании партнерской модели их взаимоотношений [11, с. 3–4].

Полагаем, что взаимодействие общественных институтов и полиции базируется на фундаменте системы конституционных ценностей, а идея конституционализации должна стать «красной нитью» всех векторов реализации механизма обеспечения конституционного правопорядка. Конституционная законность предполагает воплощение в жизнь данной модели и в законодательстве (например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; федеральные законы «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об общественном контроле); «О полиции»; «Об Общественной палате Российской Федерации»; «Об участии граждан в охране общественного порядка» и др.

Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (принята в 2013 г.) [5] предусматривает открытость и опору на население обязательными условиями организации работы полиции и предполагает (п. 2.2) принятие Концепции взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества (далее – Концепция). В связи с тем, что предыдущая концепция утратила силу (приказ МВД России от 23 января 2016 г. № 34 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России»¹), а новая до сих пор не разработана, то интересен взгляд на проект Стратегии развития взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества [6, с. 9–15] (далее – Стратегия).

Не ставя целью критику формы документа (стратегия вместо концепции), обратим внимание на магистральное направление Стратегии в виде

¹ Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и институтами гражданского общества на 2009–2014 годы: приказ МВД России от 1 января 2009 г. № 1.

системной связи органов внутренних дел с институтами гражданского общества, направленной на обеспечение правопорядка. Ориентиры такого взаимодействия состоят не просто в формировании средств общественного контроля за полицией, а в создании режима общественно-государственного партнерства. По мнению А. В. Зимина, достижение таких целей обеспечивается: совершенствованием организационно-правовых основ рассматриваемого сотрудничества; повышением уровня открытости и прозрачности деятельности полиции в допустимых законом пределах; информационным обеспечением процесса взаимодействия и его результатов с целью стимулирования к нему сотрудников органов внутренних дел и представителей общественности, а также граждан [6, с. 12–13].

На наш взгляд, достижению указанных целей будут способствовать множественные формы привлечения общественных институтов к обеспечению правопорядка от надзора за соблюдением избирательного законодательства (деятельность общественных наблюдателей и т. п.) до содействия в обнаружении пропавших без вести и противодействии экстремистским проявлениям (организация и участие в мероприятиях по неприятию идеологии терроризма и воспитанию традиционных ценностей и др.).

Эффективность сотрудничества исследуемых субъектов во многом обуславливается надлежащей нормативной правовой базой. Необходимо признать, что система таких актов уже сформирована: соответствующие конституционные нормы получают дальнейшее развитие в отраслевом (в том числе конституционном) законодательстве.

При этом необходимо принятие значительно количества подзаконных актов, имеющих целью расширение участия общественности в обеспечении правопорядка, в том числе путем разработки и реализации программ (от федерального до муниципального уровня) сотрудничества полиции и общественных структур по укреплению правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

Конституционное закрепление права на объединение (ст. 30 Конституции Российской Федерации) предопределило создание общественных объединений правоохранительной направленности (далее – ООПН). Их цель – сотрудничество с правоохранительными органами по обеспечению правопорядка. Они созданы во всех субъектах Российской Федерации, а общая численность населения, участвующего в их деятельности, доходит до 500 тыс. человек. Так, лишь на территории Красноярского края действует 76 добровольных народных дружин [16]. В Московской области региональный реестр народных дружин и ООПН насчитывает уже 119 единиц (включая казачьи дружины) [15].

Следуя логике законодателя, ООПН подразделяются:

1) на ООПН как не имеющие членства общественные объединения, сформированные по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка;

2) народные дружины как основанные на членстве общественные объединения, участвующие в охране общественного порядка на основании Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее – Закон об участии граждан в ООП).

Претворение в жизнь Закона об участии граждан в ООП фиксируется через находящиеся в ведении территориальных органов МВД России региональные реестры народных дружин и ООПН². Министерство в лице руководства территориальных органов осуществляет контроль за деятельностью народных дружин путем согласования кандидатур командиров народных дружин и количества дружинников, их планов работы, проведения мероприятий по охране общественного порядка³.

История добровольных народных дружин ведется со второй половины XX в. За почти 70 лет своего существования они успешно организовывали население на охрану общественного порядка. Но и в наши дни глава Российского государства неоднократно отмечает необходимость использования в полной мере помощи общественности в деле укрепления правопорядка, развития системы профилактики правонарушений [3].

В соответствии с Законом об участии граждан в ООП под участием граждан в охране общественного порядка понимается оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах (ст. 2).

Определяя формы участия граждан в охране общественного порядка, Закон об участии граждан в ООП (гл. 2) на первичную роль выводит содействие полиции и иным правоохранительным органам (ст. 8), которое предполагает:

– информирование органов правопорядка о правонарушениях и угрозах общественному порядку;

² О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности: приказ МВД России от 21 июля 2014 г. № 599 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2021).

³ Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин: приказ МВД России от 21 июля 2014 г. № 597 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2021).

– участие в мероприятиях по охране общественного порядка как по приглашению полиции (иных правоохранительных органов), так и организаторов массовых мероприятий (культурно-зрелищных, спортивно-массовых и др.);

– работу в составе совещательных (экспертных, консультативных, координационных) органов по вопросам охраны общественного порядка.

Закон об участии граждан в ООП устанавливает и иные формы: участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией; участие граждан в создании и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, целью которых является участие в охране общественного порядка, а также их участие в создании и деятельности народных дружин (ст. 9–12).

Все названное развивает положения ст. 10 Федерального закона «О полиции», определяющей взаимодействие и сотрудничество полиции с общественностью (гражданами и их объединениями).

Обратим внимание, что Закон об участии граждан в ООП (ст. 4) задает систему координат для взаимодействия и сотрудничества полиции с общественностью, а именно соответствующие принципы: добровольность; законность; приоритетность защиты прав и свобод человека и гражданина; и т. д.

Невозможно обойти стороной и факторы, снижающие эффективность сотрудничества полиции с общественностью. К таковым следует отнести резкое социальное расслоение общества, высокий уровень преступности и виктимизации населения, низкий уровень правовой культуры и образования населения, отсутствие государственной поддержки лицам, находящимся в социально опасном положении, нарастающее социальное напряжение в обществе в целом [8, с. 31–32]. Полагаем, что все государственные структуры должны стремиться к снижению влияния таких факторов, в конечном итоге стимулируя институты гражданского общества к участию в обеспечении правопорядка.

Заметим, что уровень взаимодействия общественности и полиции напрямую влияет на качество деятельности последней (и причиной этого является не только лишь тот факт, что общественное мнение выступает ключевым критерием оценки деятельности полиции). Невозможно представить современную полицию, которая в своей работе не опирается на институты гражданского общества.

Исторический опыт и анализ отечественной литературы показывает, что во многих современных странах отказ от военного стиля управления полицейскими структурами приближает полицию к гражданам, позволяя полиции гораздо эффективнее сотрудничать с различными социальными группами населения

[10, с. 59–62]. Кроме того, активное привлечение населения к охране правопорядка, в том числе посредством создания добровольных общественных движений, как, например, в Индии «Друзья полиции», существенно способствует повышению доверия граждан к полиции и снижению преступности, для чего необходимы новые каналы для коммуникации и определенный запас доброжелательности, обратной связи и разума [9, с. 59–63].

Плюрализм коллабораций полиции и общественности не позволяет разработать единую модель сотрудничества между ними, сконструировать общий алгоритм взаимодействия. Однако научная мысль позволяет создать прототипы, теоретические конструкции взаимодействия органов внутренних дел с общественными формированиями, среди последних заслуживают внимания следующие:

– оказание содействия полиции в охране общественного порядка, пресечении, раскрытии преступлений и административных правонарушений;

– общественный контроль за деятельностью полиции;

– совместный анализ состояния правопорядка;

– профилактическая работа;

– мониторинг общественного мнения о деятельности полиции;

– повышение правовой грамотности населения;

– общественная экспертиза проектов документов (нормативных правовых актов, отчетов и т. п.);

– участие в разработке программ в сфере обеспечения правопорядка;

– создание совещательных органов;

– организация научно-представительских мероприятий по актуальным вопросам обеспечения правопорядка;

– информирование населения о деятельности полиции и ООПН;

– поощрение членов ООПН, внештатных сотрудников, а также граждан, отличившихся в охране общественного порядка;

– отчет полиции перед населением о проделанной работе и др.

Часть названных форм уже упоминалась в научной литературе (в той или иной форме) [8, с. 28–30; 17, с. 7–8, 13–15].

Несмотря на широкий спектр форм содействия общественности полиции – народные дружины, внештатные подразделения по отдельным направлениям деятельности (например, безопасность дорожного движения), казачьи объединения, студотряды и др., говорить о систематизации всех разновидностей ООПН преждевременно. Это является одной из приоритетных задач в организации сотрудничества полиции и институтов гражданского общества.

Региональное законодательство включает специализированные законы, регулирующие

участие населения в обеспечении правопорядка. Традиционно основу взаимодействия полиции и народных дружин составляют решения муниципальных органов власти и соответствующих территориальных органов МВД России. Координация работы дружин, действующих на уровне муниципалитета, возлагается на коллегиальные органы, функционирующие на общественных началах (например, в Московской области – координирующий орган (штаб)⁴).

Но наиболее удачным видится способ организации такой деятельности, когда на уровне субъекта Российской Федерации существует общий координационный орган. Так, Правительством Красноярского края создается координирующий орган (штаб) Красноярского края, цель которого согласовывание работы дружинников не только с полицией и иными правоохранителями, но и органами публичной власти края⁵.

На протяжении многих лет уникальными народными дружинами выступают казачьи общества (ст. 23 Закона об участии граждан в ООП). Их историческая роль во многом предопределяет участие в проведении массовых и праздничных мероприятий на территории ряда субъектов Российской Федерации, где это стало уже традиционным (например, регионы ЮФО).

Профилактическая деятельность казачьих дружин совместно с полицией, также как и участие в охране общественного порядка при культурно-массовых мероприятиях, широко освещается на официальных интернет-сайтах не только территориальных органов МВД России, но и большинства казачьих обществ, внесенных в государственный реестр.

Так, по информации ГУ МВД России по Ростовской области, значимую поддержку в обеспечении охраны общественного порядка оказывают представители казачьих дружин (свыше 1 тыс. человек), из которых 104 единицы конных подразделений. Казаками оказано содействие полиции в раскрытии более тысячи преступлений, пресечении порядка 19 тыс. административных правонарушений, выявлении и уничтожении дикорастущей конопли [7].

При этом даже законодательное оформление казачьих формирований как особой формы самоорганизации граждан⁶ не привело к созданию от-

лаженного механизма их привлечения к обеспечению конституционного правопорядка и взаимодействию с органами внутренних дел [14, с. 84–85.]. Неслучайно подразделения полиции чаще рассчитывают на «адекватную» работу организаторов мероприятий (в том числе по привлечению частных охранных структур), чем на помощь казаков.

Самым значимым, по нашему мнению, компонентом институтов гражданского общества, содействующим полицейским структурам в обеспечении правопорядка, должны стать добровольные молодежные дружины.

Важность их роли восходит не столько к участию в противодействии преступным проявлениям, сколько к правовому просвещению населения (особенно лиц из числа молодежи) и воспитательно-патриотической деятельности (включая привитие навыков ЗОЖ). Полагаем, что создание ООПН на базе молодежных партийных структур может значительно повысить имидж соответствующей политической партии.

Кроме того, обращают на себя внимание и специфический подход молодежных формирований к решению вопросов обеспечения правопорядка, нестандартное мышление, а также особые возможности и навыки. Например, в Рязани в 2017 г. (совместной инициативой УМВД по Рязанской области и общественного совета) был создан отряд волонтеров, который помогает полиции выявлять противоправный контент в соцсетях [13]. Такой позитивный пример (лишь за 2018 г. обнаружено 395 фактов противоправного контента) нашел отклик во многих регионах страны – подобные объединения созданы почти в половине субъектов Российской Федерации.

Мы видим, что коллективные формы – от обычных народных дружин до иных ООПН (казачьи сообщества, молодежные формирования и др.) – есть основной способ участия граждан в обеспечении правопорядка.

Но невозможно игнорировать и значительный потенциал личной инициативы, индивидуального участия в обеспечении правопорядка. Такое сотрудничество граждан и правоохранителей имеет разнообразные формы: внештатное сотрудничество; профилактическая работа с отдельными лицами; участие в работе общественных пунктов охраны правопорядка; иные способы оказания помощи полиции (в том числе и защита гражданами собственных прав и свобод законными способами).

Общественные советы, функционирующие по всей системе МВД России, заняли собственную нишу в системе сотрудничества институтов гражданского общества с полицией. С момента создания их роль в работе органов внутренних

⁴ Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Московской области: закон Московской области от 21 января 2015 г. № 2/2015-ОЗ // Интернет-портал Правительства Московской области. URL: <https://mosreg.ru/search?q=23.01.2015> (дата обращения: 13.08.2021).

⁵ О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края: закон Красноярского края от 25 июня 2015 г. № 8-3598 // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. URL: <http://www.zakon.krskstate.ru> (дата обращения: 13.08.2021).

⁶ О государственной службе Российского казачества: Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ // Официальный интернет-

портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.08.2021).

дел значительно возросла: в настоящее время это не только участие в координации вопросов по обеспечению правопорядка, но и согласование общественно значимых интересов граждан и органов публичной власти, решение наиболее важных вопросов деятельности полиции (органов внутренних дел).

Благодаря работе данных органов удается вести учет мнения общественных институтов по различным вопросам обеспечения безопасности и правопорядка в деятельности полиции, что в конечном итоге приводит и к снижению социальной напряженности.

Именно в деятельности общественных советов (в рамках ч. 7 ст. 9 Федерального закона «О полиции») получают развитие определенные нами выше наиболее эффективные формы взаимодействия общественности и органов внутренних дел по актуальным вопросам деятельности полиции:

- 1) привлечение общественности к реализации соответствующей государственной политики;
- 2) участие в оценке концепций, программ, общественных инициатив;
- 3) проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- 4) обсуждение вопросов в средствах массовой информации;
- 5) осуществление общественного контроля.

Все указанные формы направлены на решение вопросов, имеющих важное значение для полиции, и это неизбежно накладывает свой отпечаток на организацию оперативно-служебной деятельности различных подразделений территориальных органов МВД России.

Представители общественности, члены общественных советов принимают участие в проведении итогов оперативно-служебной деятельности, их приглашают на различные совещания и коллегии (открытого характера), привлекают для проведения занятий в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, с ними организуются совместные научно-представительные мероприятия (конференции, круглые столы и др.). Неоднократно в выступлениях руководителей министерства и общественных советов давалась позитивная оценка традиционных встреч представителей общественности с обучающимися ведомственных вузов.

Как и общественные советы при иных органах исполнительной власти, общественные советы в системе МВД России выступают объектом пристального внимания со стороны научного общества. Регулярно высказываются предложения по совершенствованию их организационной структуры, статусу членов и направлениям контрольной деятельности [4, с. 56–61].

Особое внимание исследователей обращается именно на общественный контроль со стороны

данных органов, что обусловлено положениями Закона об общественном контроле (ст. 2), в которых последний осуществляется за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции и других правоохранительных органов. Доктринальное понимание общественного контроля проводится с позиции его рассмотрения как функции гражданского общества, вида социального контроля и конституционно-правового института [1, с. 29–35; 18, с. 19–24].

Система субъектов контроля за полицией включает весь перечень, указанный в статье 9 Закона об общественном контроле, – от Общественной палаты Российской Федерации до общественных советов в системе МВД России. Но полагаем, что в субъекты общественного контроля должны войти граждане и негосударственные объединения. Такая позиция базируется на законодательном закреплении содержания и целей общественного контроля. Дополнительно заметим, что детальность Закона об общественном контроле ставит вопрос о целесообразности слова «основы» в его наименовании.

Таким образом, современная система сотрудничества полиции и гражданского общества характеризуется взаимным интересом и конструктивным диалогом, направленным на обеспечение конституционного правопорядка. В работе органов внутренних дел следует использовать весь потенциал исследуемого сотрудничества, что потребует от правоохранителей замены «палочной системы» показателей эффективности деятельности ориентиром на профилактику преступности и оценкой общественного мнения о деятельности полиции.

Реализация комплекса мероприятий по оптимизации сотрудничества граждан, общественных институтов и полиции позволит внести ощутимый вклад в систему профилактики правонарушений и будет способствовать повышению качества обеспечения конституционного правопорядка, прав и свобод человека. Такая деятельность неизбежно влечет и укрепление доверия общества к полиции, что значительно повышает имидж всей правоохранительной системы.

В современных условиях создание оптимальной модели сотрудничества общественных формирований с полицией в сфере обеспечения конституционного правопорядка необходимо продолжать и активно развивать. Современные тенденции общественно-государственного развития ориентируют публичную власть и общественные формирования находить точки соприкосновения и вырабатывать оптимальные формы и модели их конструктивного сотрудничества.

Для этого необходимо создавать условия посредством унифицированного законодательного регулирования вопросов сотрудничества по-

лиции и общественных формирований, установления четких критериев эффективности их взаимодействия, стимулирования субъектов рассматриваемого сотрудничества на совмест-

ное эффективное решение задач и осуществление функций, направленных на качественное обеспечение конституционного правопорядка в России.

Список литературы:

1. Бердникова Е. В. Правовые подходы к определению общественного контроля // Современное право. 2016. № 3.
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 г. // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (дата обращения: 13.08.2021).
3. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России (15 марта 2016 г.; 9 марта 2017 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.08.2021).
4. Дерюга А. Н., Ковалева И. В. Проблемы реализации полномочий общественных советов ОВД при осуществлении общественного контроля // Административное право и процесс. 2020. № 1.
5. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, разработанная расширенной рабочей группой при Министре внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию органов внутренних дел // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/mvd/documents/829054> (дата обращения: 13.08.2021).
6. Зимин А. В. Стратегия развития взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества (проект) // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34).
7. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Ростовской области за 2019 год // Официальный сайт ГУ МВД России по Ростовской области. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1784621> (дата обращения: 13.08.2021).
8. Киричек Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 7.
9. Кобец П. Н. Опыт полиции Республики Индия по взаимодействию с гражданским об-

References:

1. *Berdnikova E. V.* Pravovye podhody k opredele-niyu obshchestvennogo kontrolya // *Sovremen-noe pravo*. 2016. № 3.
2. *Vystuplenie Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii generala policii Rossijskoj Federacii Vladimira Kolokol'ceva na rasshirennom zase-danii kollegii MVD Rossii 3 marta 2021 g.* // *MVD Media*. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
3. *Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na rasshirennom zasedanii kollegi MVD Rossii (15 marta 2016 g.; 9 marta 2017 g.)* // *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii*. URL: <http://www.kremlin.ru> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
4. *Deryuga A. N., Kovaleva I. V.* Problemy realizacii polnomochij obshchestvennyh sovetov OVD pri osushchestvlenii obshchestvennogo kontrolya // *Administrativnoe pravo i process*. 2020. № 1.
5. *Dorozhnaya karta dal'nejshego reformirovaniya organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, razrabotannaya rasshirenoy rabochej gruppoj pri Ministre vnutrennih del Rossijskoj Federacii po dal'nejsheму reformirovaniyu organov vnutrennih del* // *Oficial'nyj sajt MVD Rossii*. URL: <https://mvd.ru/mvd/documents/829054> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
6. *Zimin A. V.* Strategy developments of interaction of the Ministry for Internal Affairs of Russia with institutes of civil society (project) // *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2015. № 2 (34).
7. *Informacionno-analiticheskaya zapiska o rezul'tatah operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti GU MVD Rossii po Rostovskoj oblasti za 2019 god* // *Oficial'nyj sajt GU MVD Rossii po Rostovskoj oblasti*. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1784621> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
8. *Kirichyok E. V.* Vzaimodejstvie policii i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii // *Administrativnoe pravo i process*. 2015. № 7.
9. *Kobec P. N.* Opyt policii Respubliki Indiya po vzaimodejstviyu s grazhdanskim obshchestvom v sfere podderzhaniya pravoporyadka // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2019. № 1.

- ществом в сфере поддержания правопорядка // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1.
10. *Кобец П. Н.* Особенности процесса реформирования полицейских органов в Республике Польша // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4.
 11. *Кокорев В. Ю., Яковлев О. В.* Взаимодействие территориальных органов МВД России с институтами гражданского общества: научно-методическое пособие. Москва, 2018.
 12. *Меньшикова Н. С.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020.
 13. Отчет о работе Общественного совета при МВД России за 2017–2019 годы. URL: <https://ос.мвд.рф/document/21172653> (дата обращения: 13.08.2021).
 14. *Пожидаяев С. Г.* Управление органами внутренних дел при проведении крупномасштабных мероприятий в современных условиях: монография. Москва, 2015.
 15. Региональный реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности Московской области // Официальный сайт ГУ МВД России по Московской области. URL: <https://50.мвд.рф/DEJATELNOST/ogv/народные-дружины> (дата обращения: 13.08.2021).
 16. Сведения о добровольных народных дружинах на территории Красноярского края // Официальный сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю. URL: <https://24.мвд.рф/slujba/народные-дружины> (дата обращения: 13.08.2021).
 17. *Стахов Я. Г.* Организационно-правовой механизм взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами в городе, районе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1991.
 18. *Шугрина Е. С.* Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3.
 10. *Kobec P. N.* Osobnosti processa reformirovaniya policejskih organov v Respublike Pol'sha // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2018. № 4.
 11. *Kokorev V. Yu., Yakovlev O. V.* Vzaimodejstvie territorial'nyh organov MVD Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva: nauchno-metodicheskoe posobie. Moskva, 2018.
 12. *Men'shikova N. S.* Policiya i grazhdanskoe obshchestvo: problemy formirovaniya partnerskih otnoshenij v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2020.
 13. Otchet o rabote Obshchestvennogo soveta pri MVD Rossii za 2017–2019 gody. URL: <https://os.mvd.rf/document/21172653> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
 14. *Pozhidaev S. G.* Upravlenie organami vnutrennih del pri provedenii krupnomashtabnyh meropriyatij v sovremennyh usloviyah: monografiya. Moskva, 2015.
 15. Regional'nyj reestr narodnyh družhin i obshchestvennyh ob"edinenij pravoohranitel'noj napravlenosti Moskovskoj oblasti // Oficial'nyj sajt GU MVD Rossii po Moskovskoj oblasti. URL: <https://50.mvd.rf/DEJATELNOST/ogv/narodnye-druzhiny> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
 16. Svedeniya o dobrovol'nyh narodnyh družinah na territorii Krasnoyarskogo kraja // Oficial'nyj sajt GU MVD Rossii po Krasnoyarskomu kraju. URL: <https://24.mvd.rf/slujba/narodnye-druzhiny> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
 17. *Stahov Ya. G.* Organizacionno-pravovoj mekhanizm vzaimodejstviya organov vnutrennih del s drugimi pravoohranitel'nymi organami v gorode, rajone: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 1991.
 18. *Shugrina E. S.* Vozmozhnye napravleniya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti sub"ektov obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravleniye. 2016. № 3.

Для цитирования:

Безруков Андрей Викторович, Пунтус Сергей Александрович. Формирование оптимальной модели сотрудничества общественных формирований с полицией в сфере обеспечения конституционного правопорядка в России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 51–59.

For citation:

Bezrukov Andrej Viktorovich, Puntus Sergej Aleksandrovich. Formation of an Optimal Model of Cooperation Between Public Formations and the Police in the Field of Ensuring Constitutional Law and Order in Russia // Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2021. № 4 (60). P. 51–59.